

ЛИНГВИСТИКА/LINGUISTICS

Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2024. Т. 24, № 4. С. 52–63.

Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki, 2024, vol. 24, no. 4, pp. 52–63.

Научная статья

УДК 81.27

DOI: 10.37482/2687-1505-V361

Классификация субстандартной лексики англоязычного и русскоязычного семантического поля «Medicine»/«Медицина» в сравнительно-сопоставительном аспекте

Ирина Аркадьевна Гроховская

Астраханский государственный университет имени В.Н. Татищева, Астрахань, Россия,

e-mail: irinagroh83@gmail.com, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5216-0992>

Аннотация. В современном лингвокультурном пространстве тематическая область «Медицина» занимает ведущие позиции. В последнее время появляется значительное количество исследований, посвященных рассмотрению одноименного семантического поля в различных аспектах. Несмотря на повышенный интерес, пласт субстандартных лексических единиц, относящихся к предметной области «Medicine»/«Медицина», остается недостаточно изученным. В настоящей статье представлена классификация субстандартных лексических единиц семантического поля «Medicine»/«Медицина» в английском и русском языках. Данная классификация является авторской, т. к. составлена по результатам распределения субстандартных лексических единиц по лексико-семантическим группам на первом уровне и семантическим подгруппам – на втором. Следует отметить, что тематическая принадлежность субстандартных лексических единиц определена на основе стандартизированных номенклатурных групп медицинской терминосистемы и соответствует предметной области «Medicine»/«Медицина». Сбор материала осуществлялся методом сплошной выборки лексических единиц из наиболее авторитетных англоязычных и русскоязычных словарей субстандартной лексики. Отобранные субстандартные лексические единицы были ранжированы согласно базовым семантическим характеристикам, заложенным в основу номинации той или иной субстандартной лексической единицы. Посредством лексико-семантического анализа подобный подход позволяет выделить лексико-семантические группы, семантика которых соотносится с тематической областью «Medicine»/«Медицина». Таким образом, было актуализировано 12 лексико-семантических групп в английском языке и 11 лексико-семантических групп в русском. Впоследствии внутри данных групп были определены семантические подгруппы, основу которых составляют дополнительные семантические характеристики. По результатам исследования проведен анализ количественного (числового) и качественного (наличие/отсутствие семантических характеристик) состава субстандартных лексических единиц англоязычного и русскоязычного семантического поля «Medicine»/«Медицина», выявлены их сходства и различия.

Ключевые слова: субстандартная лексика, субстандартная лексическая единица, лексико-семантическая группа, семантическое поле «Medicine»/«Медицина», лексико-семантический анализ

Для цитирования: Гроховская, И. А. Классификация субстандартной лексики англоязычного и русскоязычного семантического поля «Medicine»/«Медицина» в сравнительно-сопоставительном аспекте / И. А. Гроховская // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2024. – Т. 24, № 4. – С. 52-63. – DOI 10.37482/2687-1505-V361.

Original article

Classification of Substandard Vocabulary of the English- and Russian-Language Semantic Field of Medicine in a Comparative Aspect

Irina A. Grokhovskaya

V.N. Tatishchev Astrakhan State University, Astrakhan, Russia,

e-mail: irinagroh83@gmail.com, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5216-0992>

Abstract. The semantic field of medicine occupies a leading position in the modern linguocultural space. A significant number of studies considering this topic in various aspects have been done recently. Despite the increased interest in this issue, the layer of substandard lexical units relating to the semantic field of medicine remains insufficiently explored. This article presents the author's classification of substandard lexical units of the semantic field of medicine in English and Russian. The classification was developed according to the results of the distribution of substandard lexical units by lexico-semantic groups at the first level and semantic subgroups at the second level. To determine whether the substandard lexical units belong to the subject area "Medicine", the author turned to the standardized nomenclature groups of the medical terminological system. The material was obtained using continuous sampling of lexical units from the most authoritative English-language and Russian-language dictionaries of substandard vocabulary. The selected lexical units were ranked according to the basic semantic characteristics underlying the naming of a particular substandard lexical unit. With the help of the lexico-semantic analysis, this approach allows us to identify lexico-semantic groups whose meanings fit into the semantic field of medicine. As a result, 12 English and 11 Russian lexico-semantic groups were updated. Then, within these lexico-semantic groups, semantic subgroups were determined, whose basis is additional semantic characteristics. Using the results obtained, a quantitative (numerical) and qualitative (presence/absence of semantic characteristics) composition of substandard lexical units within the English- and Russian-language semantic field of medicine was analysed, their similarities and differences were identified.

Keywords: *substandard vocabulary, substandard lexical unit, lexico-semantic group, semantic field of medicine, lexico-semantic analysis*

For citation: Grokhovskaya I.A. Classification of Substandard Vocabulary of the English- and Russian-Language Semantic Field of Medicine in a Comparative Aspect. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta*. Ser.: *Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2024, vol. 24, no. 4, pp. 52–63. DOI: 10.37482/2687-1505-V361

Специфическая эпидемиологическая ситуация последних лет, затронувшая все мировое сообщество, способствовала появлению так называемой ковидной лексики, которая знакома и понятна каждому жителю планеты независимо от гендерных, возрастных, социальных, профессиональных и иных характеристик. Справедливо утверждать, что любое значимое для общества событие находит отражение в языковой системе, прежде всего в рамках неформальной коммуникации, а также коммуникации на уровне нелитературного языкового слоя.

Исследователи лексики сниженного регистра, в частности М.А. Грачев, А.Д. Швейцер, отмечают, что словопроизводство в субстандарте гораздо шире, чем в литературном языке [1, 2]. Существует большое количество работ, изучающих не тематическую принадлежность субстандартных лексических единиц (СЛЕ), а разнообразные общие характеристики данного лексического пласта (Л.Р. Сакаева, С.С. Тхатарова, М.А. Каюмова, О.А. Зяблова [3–5] и др.). Однако необходимо подчеркнуть, что словообразовательные характеристики СЛЕ также нашли свое отражение в широком спектре публикаций таких авторов, как С.И. Маджаева, Т.А. Кудинова, Е.А. Федина, Е.П. Матвеева [6–9] и др. В связи с происходящими в мире геополитическими событиями, а также с ковидными ограничениями в последнее время появляется большое количество научных работ, посвященных изучению лексического пласта экспрессивных эквивалентов нейтральных медицинских терминов, образованных с намеренным нарушением социально-ситуативной нормы для создания определенного эмоционального эффекта. Например, британский исследователь Дж. Дирк отмечает, что для номинации очень сильной боли врачи используют выражение *chandelier sign*, означающее, что пациенты готовы буквально «залезть на люстру» от нестерпимой боли [10]. Данный пример является показательным для отражения тенденции современного общества не говорить прямо о феномене смерти, тяжелых болезнях, неприятных и неловких ситуа-

циях (М.А. Грачев, А.Д. Швейцер, Д.С. Лихачев, А.Т. Липатов [1, 2, 11, 12]).

Классификация медицинской лексики, и в частности медицинской терминологии, представлена в отечественной и зарубежной научной среде с позиции прежде всего морфолого-синтаксической структуры и способа словообразования. Однако для настоящего исследования наиболее актуальна классификация медицинской лексики субстандартного языкового пласта с точки зрения ее тематической принадлежности. Классификации подобного рода не находят широкого отражения в научных трудах отечественных и зарубежных ученых, при этом их работы затрагивают стандартную языковую часть либо специфических отраслей медицины (К. Эдвардс, Д.К. Кондратьев, Е.Д. Макаренко, О.М. Новикова), либо определенных регионов (В.А. МакКьюсик, Е.Е. Котцова).

С целью визуализации обозначенных выше подходов к классификации лексики семантического поля «Medicine»/«Медицина» проведем обзор ряда классификаций, предложенных российскими и зарубежными исследователями.

Е.Е. Котцова, характеризуя речь медицинских работников Архангельской области «в номинативно-деривационном и тематическом аспекте» [13, с. 114], в рамках профессиональной коммуникации медицинских работников выделяет термины (официальные названия явлений в медицинской сфере знания) и профессионализмы (полуофициальные названия соответствующих явлений, экспрессивные синонимы терминов). Вслед за Е.Н. Сердобинцевой автор рассматривает профессиональную лексику медицинской сферы как совокупность номинативных профессионализмов (видовая номинация термина) и экспрессивных профессионализмов (неофициальные синонимы терминов) [14, с. 398–399]. Следует отметить, что в объем профессиональной лексики медицинской сферы помимо стандартных лексических единиц входят лексемы переходной зоны и СЛЕ.

В.А. МакКьюсик, проводя исследование клинико-генетических терминов на материале стандартных и субстандартных лексических единиц,

подчеркивает, что терминологию медицинской направленности необходимо классифицировать с учетом территориальных, гендерных, возрастных и социальных характеристик. Вследствие этого автор приходит к выводу о том, что существуют определенные различия в терминологиях медицинской отрасли в зависимости от указанных факторов [15].

Н.Н. Маслова, рассматривая терминологический элемент стандартной языковой системы как основу классификации медицинских терминов, приводит описание таких медицинских отраслей, как кардиология и пульмонология, и терминосистем, присущих данным направлениям исследований. Автор отмечает, что структурные характеристики термина являются базовыми при построении любой терминосистемы, в частности в области пульмонологии и кардиологии. Она обращает внимание на тот факт, что морфема выступает основным элементом лексических единиц любой медицинской терминосистемы, а приведенная ею классификация строится исключительно на структурном подходе и характеризует только языковые элементы, входящие в состав исследуемых терминов медицинской направленности [16, с. 193].

Е.Д. Макаренко характеризует хирургический терминологический корпус русского языка с точки зрения парадигматических связей, присущих данному лексическому пласту, и классифицирует отобранные терминологические единицы стандартного языкового пласта с позиции наличия синонимов, антонимов и нескольких значений [17, с. 127].

Д.К. Кондратьев обращает внимание на значительное количество терминов (в состав которых входят имена собственные) стандартного языкового пласта в разноструктурных языках. В своей работе он приводит классификацию исследуемой терминосистемы, построенной на принципе использования эпонимов как номинаций лиц определенной территориальной зоны (Архангельской области) [18, с. 129].

Приведенные выше классификации дают понять, что стандартные и субстандартные лексические единицы изучались в отечественной и зарубежной лингвистической науке исходя из следующих характеристик: структура, синонимичность/антонимичность, полисемичность, географическая локация, гендер, социальная среда и возраст пациентов.

Анализ научных работ данной направленности показал, что СЛЕ семантического поля «Medicine»/«Медицина» рассматривались в соответствии с различными характеристиками. Однако классификаций по семантическому принципу выявлено не было. В настоящей статье использовался именно семантический принцип отбора материала, что подразумевает, что отнесение СЛЕ семантического поля «Medicine»/«Медицина» к определенной семантической группе производилось согласно одной из базовых характеристик стандартной лексической единицы, являющейся номинантом субстандартной. В качестве примера приведем СЛЕ *чердак*. На уровне толковых словарей литературного русского языка лексическая единица *чердак* интерпретируется как *крытое пространство, помещение между потолком и кровлей дома*¹. Исходя из представленного определения, основной семантической характеристикой обозначенной СЛЕ выступает указание на место расположения (верхняя часть). Если рассматривать слово-номинант (*голова*), то данная характеристика является одной из базовых. В современных лингвистических исследованиях отсутствует классификация субстандартных референтов стандартных лексических единиц, входящих в семантическое поле «Medicine»/«Медицина», с позиции их отнесения к различным лексико-семантическим группам и семантическим подгруппам. Потому видится необходимым расширить и дополнить предложенные классификации с учетом объекта нашего исследования. Классификация, представленная в настоящей статье,

является авторской и построена на семантическом принципе в соответствии с тематической принадлежностью СЛЕ семантического поля «Medicine»/«Медицина».

Исследование СЛЕ семантического поля «Medicine»/«Медицина» проводилось поэтапно и включало определенные уровни анализа. Методом сплошной выборки из субстандартных англоязычных² и русскоязычных³ лексикографических источников было отобрано 2596 англоязычных и 1518 русскоязычных СЛЕ, семантика которых позволяет отнести их к субстандартному семантическому полю «Medicine»/«Медицина». Субстандартный лексикографический фонд русского языка, содержащий лексемы семантического поля «Медицина», включает гораздо меньше лексических единиц, чем соответствующий материал англоязычного языкового пласта (37 % русскоязычных и 63 % англоязычных СЛЕ от общего количества отобранных СЛЕ). Данный феномен объясняется рядом причин. Во-первых, исследование субстандарта как части языковой системы в отечественной лингвистической науке началось позднее, чем в западной традиции. Во-вторых, российские ученые, занимающиеся проблематикой медицинской субстандартной лексики, являются преимущественно филологами, в то время как английский субстандарт пополняется и изучается помимо филологов практикующими докторами, которые в силу профессии постоянно взаимодействуют с объектом исследования. Материалы,

представленные в отечественной медицинской научной среде, лишены филологической составляющей.

С помощью метода лексико-семантического анализа СЛЕ семантического поля «Medicine»/«Медицина» были выявлены ключевые характеристики, составляющие основу номинации отобранных лексических единиц на уровне стандартного и субстандартного слоев английского и русского языков. Метод табличного отображения полученных данных позволил наглядно представить результаты работы.

В рамках настоящей статьи целесообразно определить границы семантического поля «Medicine»/«Медицина» для более точного ограничения материала исследования. Так, семантическое поле «Medicine»/«Медицина» является собой совокупность слов и выражений, образующих тематический ряд и покрывающих область значений медицинской сферы. Семантическое поле «Medicine»/«Медицина» – довольно обширное понятие, оно находит отражение как на стандартном, так и на субстандартном языковых уровнях. В работе под СЛЕ семантического поля «Medicine»/«Медицина» понимаются субстандартные референты стандартных медицинских терминов. Рассматриваемые лексические единицы являются лишь частью семантического поля «Medicine»/«Медицина», представленного на уровне стандарта. Согласно цели и задачам настоящей работы, видится целесообразным исключить из поля зрения пейоративы и вульгаризмы, т. к., по мнению ряда

исследователей субстандартного лексического фонда (М.А. Грачева, А.Т. Липатова, М.Г. Чепухиной [1, 12, 19] и др.), данные категории выводятся из состава сленга и жаргона, поскольку представляют собой отдельную подгруппу обценной (табуированной) лексики.

При составлении классификации субстандартных номинаций терминов семантического поля «Medicine»/«Медицина» за основу принимаются закрепленные в научной картине мира принципы деления стандартизированной медицинской терминосистемы на номенклатурные группы. Вслед за М.Н. Чернявским обозначим три базовые группы, представленные в отечественной и зарубежной медицинских номенклатурах: анатомо-гистологическая, клиническая, химико-фармацевтическая⁴. В рамках анатомо-гистологической группы зафиксированы термины, обозначающие названия органов, частей тела, структуру тканей. В состав клинической номенклатурной группы входят термины, номинирующие болезни, признаки заболеваний, методы лабораторных исследований и лечения заболеваний, а также соответствующих специалистов. К химико-фармацевтической терминосистеме относятся названия лекарственных препаратов и растений, химических элементов и рецептурная лексика.

Приняв во внимание вышеобозначенные номенклатурные группы стандартизированной медицинской терминосистемы и проанализировав многочисленные лексикографические источники субстандартной лексики на предмет фиксации в них субстандартных номинаций соответствующих стандартных терминов, представим классификацию СЛЕ, входящих в границы семантического поля «Medicine»/«Медицина».

В таблице (см. с. 58–59) отражены лексико-семантические группы, составляющие основу классификации, а также англоязычные и русскоязычные примеры СЛЕ, входящих в состав той или иной лексико-семантической группы.

Согласно анализу приведенных данных, следует констатировать, что количественный состав СЛЕ, отобранных из словарей субстандартной лексики, неоднороден. В ходе исследования фактического материала отмечено, что на этимологическую наполняемость СЛЕ англоязычного семантического поля «Medicine» непосредственное влияние оказывает социальная группа (пациент – пациент), в дискурсе которой данные СЛЕ были зафиксированы. Так, самыми многочисленными группами, составляющими более половины всего объема отобранного англоязычного лексикографического материала, являются *Human organs* (678 СЛЕ, или 26 % от общего числа отобранных англоязычных СЛЕ), *Patient condition and diseases* (660 СЛЕ, или 25 % от общего числа) и *Body parts* (412 СЛЕ, или 15 % от общего числа), в составе которых наибольшее количество лексем так или иначе связано с темой употребления алкоголя и наркотических средств, состояний, которые они вызывают, а также с номинациями определенных частей тела и органов человека.

Более половины отобранных русскоязычных СЛЕ принадлежит лексико-семантическим группам *Части тела* (392 СЛЕ, или 26 % от общего числа отобранных русскоязычных СЛЕ) и *Органы человека* (331 СЛЕ, или 22 % от общего числа). Соответствующие исторические реалии, обозначенные выше, обусловили стилистически сниженную окраску большинства анализируемых лексических единиц и преобладание тех или иных лексико-семантических групп и подгрупп в границах субстандартного семантического поля «Медицина».

Отметим, что наибольшее количество лексических единиц в рамках лексико-семантических групп *Human organs*/Органы человека как в английском, так и в русском языке принадлежит подгруппам *Genitals*/Половые органы (488 СЛЕ в английском языке и 281 СЛЕ в русском языке, или 72 и 65 % соответственно от общего числа лексем указанных лексико-се-

Лексико-семантические группы СЛЕ семантического поля «Medicine»/«Медицина»

Lexico-semantic groups of substandard lexical units of the semantic field of medicine

Лексико-семантическая группа (англоязычная/русскоязычная)	Англоязычные СЛЕ	Русскоязычные СЛЕ
Patient condition and diseases / Состояние пациента и заболевания	<i>baby-bound</i> («беременная женщина»), <i>alcotanker</i> («алкоголик»), <i>amped</i> («наркоман»), <i>dementoid</i> («пациент с психическим расстройством»), <i>blue devils</i> («депрессия»), <i>red barren</i> («менструация»), <i>ladies' fever</i> («венерическое заболевание») и др.	<i>брюхатая</i> (беременная женщина), <i>лягушка</i> (беременная женщина), <i>овощ</i> (парализованный больной), <i>хитл</i> (парализованный больной), <i>валежник</i> (парализованный больной), <i>бацилла</i> (больной туберкулезом), <i>гвоздика</i> (менструация), <i>отруб</i> (потеря сознания), <i>чесотка</i> (зуд), <i>ляжуха</i> (понос), <i>полвторого</i> (импотенция) и др.
Physiological processes / Физиологические процессы	<i>belch</i> («выделение газов»), <i>call for Hughie</i> («мочеиспускание»), <i>drain the lizard</i> («мочеиспускание»), <i>sa-ca</i> («дефекация»), <i>fart</i> («выделение газов»), <i>crap</i> («дефекация»), <i>piss-proud</i> («эрекция») и др.	<i>гарнир</i> (дефекация), <i>глина</i> (дефекация), <i>стояк</i> (эрекция), <i>блевота</i> (рвота), <i>бомбежка</i> (дефекация), <i>выворот</i> (рвота) и др.
Body parts / Части тела	<i>bod</i> («тело»), <i>carcass</i> («тело»), <i>apple cart</i> («тело»), <i>soul-case</i> («тело»), <i>capsule</i> («тело»), <i>headbone</i> («голова»), <i>fod</i> («лоб»), <i>nub</i> («шея»), <i>blinkers</i> («глаза»), <i>beak</i> («нос»), <i>trunk</i> («нос»), <i>attic</i> («голова»), <i>think-box</i> («голова») и др.	<i>фактура</i> (тело), <i>кентель</i> (голова), <i>чердак</i> (голова), <i>башня</i> (голова), <i>хава</i> (нос), <i>душа</i> (грудная клетка), <i>брелья</i> (щеки), <i>жало</i> (лицо), <i>ряха</i> (лицо), <i>форсунка</i> (нос) и др.
Human organs / Органы человека	<i>dinner-basket</i> («желудок»), <i>cast</i> («желудок»), <i>rud</i> («язык»), <i>tape</i> («язык»), <i>engine</i> («сердце»), <i>swallow</i> («горло»), <i>gully</i> («горло»), <i>voice box</i> («горлтань») и др.	<i>лопата</i> (язык), <i>болтало</i> (язык), <i>хляболо</i> (сердце), <i>движок</i> (сердце), <i>дыхалка</i> (легкие), <i>извилины</i> (головной мозг), <i>орех</i> (головной мозг), <i>гнилухи</i> (головной мозг) и др.
Medicines / Лекарственные средства	<i>amps</i> , <i>coke</i> , <i>dope</i> , <i>dank</i> , <i>deal</i> – наркотические средства, <i>bicarb</i> («рвотное средство»), <i>zandy bars</i> («снотворное»), <i>happy pills</i> , <i>eve</i> , <i>x</i> , <i>adam</i> – психотропные средства, <i>T and C</i> («обезболивающее») и др.	<i>колеса</i> (таблетки), <i>аптека</i> (таблетка), <i>беленькая</i> (таблетка), <i>желтая</i> (обезболивающее), <i>кашлевая</i> (таблетка от кашля), <i>герасим</i> (наркотическое средство), <i>герой</i> (наркотическое средство), <i>дима</i> (снотворное), <i>дыня</i> (снотворное), <i>желудь</i> (лекарство от боли в желудке), <i>антабус</i> (препараты для лечения алкогольной зависимости) и др.

Окончание таблицы

Лексико-семантическая группа (англоязычная/русскоязычная)	Англоязычные СЛЕ	Русскоязычные СЛЕ
Types of medical care and medical actions / Виды медицинской помощи и медицинского вмешательства	<i>nose job</i> («пластическая операция»), <i>drip</i> («внутривенная инфузия»), <i>face-update</i> («пластическая операция»), <i>pick a lock</i> («аборт»), <i>bang</i> («инъекция»), <i>dope</i> («анестезия») и др.	<i>пластика</i> (пластическая операция), <i>ангрейд</i> (пластическая операция), <i>чистка</i> (аборт), <i>физо</i> (физиопроцедуры), <i>откачка</i> (меры по реанимации больного без сознания), <i>ток</i> (электростимуляция сердца) и др.
Types of pain / Виды боли	<i>big head</i> («головная боль»), <i>bellyache</i> («боль в животе»), <i>head</i> («головная боль»), <i>Collywobbles</i> («боль в животе») и др.	Не зафиксированы в словарях субстандартной лексики
Medical institutions / Медицинские заведения	<i>mixim</i> («аптека»), <i>bone factory</i> («больница»), <i>funny farm</i> («психиатрическая лечебница»), <i>nuttery</i> («психиатрическая лечебница»), <i>butcher house</i> («хирургическое отделение»), <i>bug hutch</i> («психиатрическая лечебница»), <i>nut factory</i> («психиатрическая лечебница») и др.	<i>склиф</i> (НИИСП имени Н.В. Склифосовского), <i>убойный отдел</i> (хирургия), <i>чистильная</i> (отделение для проведения аборт), <i>хронология</i> (наркологический диспансер), <i>наркушка</i> (наркологический диспансер), <i>химчистка</i> (кожно-венерологический диспансер), <i>жмурница</i> (морг), <i>калечка</i> (аптека) и др.
Medical designs and related equipment / Медицинские конструкции и сопутствующий инвентарь	<i>harpoon</i> («шприц»), <i>duck</i> («подкладное судно»), <i>railroad tracks</i> («брекеты»), <i>blade</i> («скальпель»), <i>saps</i> («костыли»), <i>clippers</i> («костыли»), <i>chase doll</i> («манекен для обучения студентов») и др.	<i>ходули</i> (костыли), <i>ухо</i> (фонендоскоп), <i>заноза</i> (шприц), <i>дурмашина</i> (шприц), <i>гармоника</i> (шприц), <i>аппарат</i> (шприц), <i>железки</i> (брекеты) и др.
Professions and medical support staff Профессии и вспомогательный медицинский персонал	<i>medico</i> («доктор»), <i>zit doctor</i> («дерматолог»), <i>med</i> («студент медицинского заведения»), <i>brain</i> («студент медицинского заведения»), <i>couch-doctor</i> («психотерапевт»), <i>pill-pusher</i> («терапевт»), <i>sawbones</i> («хирург»), <i>fat doctor</i> («эндокринолог»), <i>gynie</i> («гинеколог»), <i>butcher</i> («хирург») и др.	<i>ушник</i> (отоларинголог), <i>узистка</i> (врач ультразвуковой диагностики), <i>халат</i> (доктор), <i>санлепила</i> (доктор), <i>врачица</i> (доктор женского пола), <i>всадница</i> (медсестра), <i>сестричка</i> (медсестра), <i>коновал</i> (доктор), <i>мясник</i> (хирург) и др.
Medical transport / Медицинский транспорт	<i>meat wagon</i> , <i>blues and twos</i> («автомобиль скорой помощи»)	<i>буханка</i> , <i>труповозка</i> , <i>СП</i> , <i>бебик</i> , <i>санитарка</i> , <i>неотлога</i> (автомобиль скорой помощи)
Other / Иное	<i>claret</i> («кровь»), <i>tunnel</i> («вена»)	<i>влага</i> (кровь), <i>ботва</i> (волосы), <i>шкура</i> (кожа)

мантических групп). В составе лексико-семантических групп *Body parts/Части тела* значительное число лексем описывает женскую грудь (67 и 110 СЛЕ в английском и русском языках соответственно, т. е. 16 и 28 % от общего числа лексем рассматриваемых лексико-семантических групп) и ягодицы (81 и 109 СЛЕ в английском и русском языках соответственно, или 19,5 и 28 % от общего числа лексем).

В границах лексико-семантических групп *Patient condition and diseases/Состояние пациента и заболевания* наиболее обширные подгруппы как в английском, так и в русском языке описывают состояние алкогольного и наркотического опьянения. Так, семантические подгруппы *Alcohol dependence and alcohol intoxication/Алкогольная зависимость и состояние алкогольной интоксикации* представлены в рамках рассматриваемой лексико-семантической группы 145 СЛЕ в английском языке и 116 СЛЕ в русском языке, что составляет 22 и 41,8 % соответственно от общего числа лексем названных лексико-семантических групп.

Неравнозначное количество лексем зафиксировано в англоязычных и русскоязычных лексико-семантических группах *Medicines/Лекарственные средства* (326 СЛЕ в английском языке и 125 СЛЕ в русском языке, или 12,8 и 8 % соответственно от общего числа отобранных лексических единиц) и *Physiological processes/Физиологические процессы* (209 англоязычных и 111 русскоязычных СЛЕ, составляющих 8 и 7,5 % соответственно от общего объема). При этом группы *Medicines/Лекарственные средства* наполнены преимущественно субстандартными номинациями наркотических средств и лекарственных препаратов, применяющихся при лечении алкогольной и наркотической интоксикации. В составе лексико-семантических групп *Physiological processes/Физиологические процессы*, в свою очередь, преобладают лексемы, номинирующие происходящие в организме процессы, вызванные приемом алкоголя и наркотических средств.

Наиболее малочисленными в английской субстандартной лексикографии являются лексико-семантические группы *Medical transport* (2 СЛЕ) и *Other* (2 СЛЕ), имеющие по 0,1 % в общем количестве отобранных лексических единиц. В рамках русскоязычного семантического поля «Медицина» наиболее малочисленной оказалась группа *Медицинский транспорт* (16 СЛЕ), отношение которой к общему числу анализируемых субстандартных лексических единиц составляет 1 %. Это свидетельствует о том, что СЛЕ наиболее малочисленных лексико-семантических групп не являются значимыми для носителей английского и русского языков. Необходимо отметить, что анализ материалов, используемых при составлении авторской классификации, проводился по данным ограниченного числа лексикографических источников. Выбор был обусловлен количеством обращений пользователей к перечисленным лексикографическим источникам согласно информации о поисковых запросах в сети Интернет. Стоит подчеркнуть, что при изменении параметров и характеристик поисковых запросов и расширении списка лексикографических источников результаты исследования могут незначительно отличаться от описанных выше при сохранении общей тенденции.

Итак, в настоящей работе представлена авторская классификация СЛЕ семантического поля «Medicine»/«Медицина» по семантическим группам, построенная в соответствии с их значением (лингвистическая семантика) с точки зрения тематической принадлежности СЛЕ.

СЛЕ, относящиеся к семантическому полю «Medicine»/«Медицина», входят в состав 12 лексико-семантических групп в английском языке и 11 лексико-семантических групп в русском языке. Данный факт является свидетельством широкой распространенности и актуальности анализируемых лексических единиц в исследуемом языковом поле. На уровне англоязычного субстандарта представлены следующие лексико-семантические группы: *Medical institutions, Professions and medical support staff, Medical transport, Types of medical care and medical*

actions, Medical designs and related equipment, Patient condition and diseases, Medicines, Physiological processes, Types of pain, Body parts, Human organs, Other. На уровне субстандартного слоя русского языка актуализированы такие лексико-семантические группы, как: *Медицинские заведения, Профессии и вспомогательный медицинский персонал, Медицинский транспорт, Виды медицинской помощи и медицинского вмешательства, Медицинские конструкции и сопутствующий инвентарь,*

Состояние пациента и заболевания, Лекарственные средства, Физиологические процессы, Части тела, Органы человека, Иное.

В ходе исследования в русскоязычном субстандартном лексикографическом фонде не обнаружено лексем, принадлежащих к лексико-семантической группе *Виды боли*, зафиксированной в субстандартном фонде английского языка.

Настоящая работа является одним из примеров анализа СЛЕ семантического поля «Medicine»/«Медицина».

Список литературы

1. Грачев М.А. Русское арго: моногр. Н. Новгород: Нижегород. гос. лингвист. ун-т, 1997. 246 с.
2. Швейцер А.Д. Социальная дифференциация английского языка в США. М.: Наука, 1983. 216 с.
3. Сакаева Л.Р., Тахтарова С.С., Базарова Л.В., Яхин М.А. Логико-понятийная классификация терминологии сферы «медицина» в английском, русском и турецком языках // Казан. лингвист. журн. 2022. Т. 5, № 3. С. 360–368. <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2022.5.360-368>
4. Кауимова М.А. Theoretical Aspects of Medical Terminology in Language // Int. Res. J. 2022. Vol. 8. <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.122.47>
5. Зяблова О.А. Особенности формирования термина как результата когнитивной деятельности специалистов // Russ. Linguist. Bull. 2023. № 4(40). Ст. № 36. <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.40.24>
6. Маджаева С.И., Кислякова Е.Ю. Языковая картина мира в коммуникативном пространстве здоровых и больных // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2022. Т. 22, № 1. С. 80–89. <https://doi.org/10.37482/2687-1505-V157>
7. Кудинова Т.А. Стандарт и субстандарт в языке: к обоснованию понятий // Науч. мысль Кавказа. 2010. № 3(63). С. 136–140.
8. Федина Е.А. К проблеме синонимии в медицинской терминологии // Вестн. Томск. гос. пед. ун-та. 2017. Вып. 6(183). С. 85–90. <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2017-6-85-90>
9. Матеева Е.П. Основные лексико-семантические группы медицинских терминов // Бюл. мед. Интернет-конф. 2013. Т. 3, № 11. С. 1247. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-leksiko-semanticheskie-gruppy-meditsinskih-terminov> (дата обращения: 28.07.2023).
10. Dirckx J.H. Urines Are Cooking: Perspectives on Medical Slang and Jargon // e-PERSPECTIVES. 2004. P. 16–19.
11. Лихачев Д.С. Арготические слова профессиональной речи // Развитие грамматики и лексики современного русского языка / под ред. И.П. Мучника, М.В. Панова. М.: Наука, 1964. С. 311–359.
12. Липатов А.Т. Сленг как проблема социолектики: моногр. М.: Элпис, 2010. 318 с.
13. Котцова Е.Е. Профессиональная лексика медицинских работников г. Архангельска в номинативно-тематическом аспекте // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н.И. Лобачевского. 2013. № 6-2. С. 114–117.
14. Сердобинцева Е.Н. Профессионализмы в системе специальной лексики и системе национального языка // Изв. Пенз. гос. пед. ун-та им. В.Г. Белинского. 2012. № 27. С. 396–401.
15. McKusick V.A. Mendelian Inheritance in Man: Catalogues of Autosomal Dominant, Autosomal Recessive, and X-linked Phenotypes. Baltimore: Johns Hopkins Univ. Press, 1992. Vol. 1. 363 p.
16. Маслова Н.Н. Терминоэлемент как основа классификации медицинских терминов // Вестн. С.-Петербург. ун-та. Сер. 9: Филология. Востоковедение. Журналистика. 2007. Вып. 2, ч. II. С. 193–195.
17. Макаренко Е.Д. Вербальные механизмы русской хирургической терминологии // Культур. жизнь Юга России. 2008. № 4(29). С. 127–128.

18. Кондратьев Д.К. Современная медицинская эпонимическая терминология // Журн. Гродн. гос. мед. ун-та. 2008. № 3(23). С. 129–131.

19. Чепорухина М.Г. К разграничению терминов «дисфемизм», «сленг», «вульгаризм» и «инвектива» // Вестн. Самар. ун-та. История, педагогика, филология. 2019. Т. 25, № 4. С. 116–126. <https://doi.org/10.18287/2542-0445-2019-25-4-116-126>

References

1. Grachev M.A. *Russkoe argo* [Russian Argot]. Nizhny Novgorod, 1997. 246 p.
2. Shveytser A.D. *Sotsial'naya differentsiatsiya angliyskogo yazyka v SShA* [Social Differentiation of the English Language in the USA]. Moscow, 1983. 216 p.
3. Sakaeva L.R., Takhtarova S.S., Bazarova L.V., Yahin M.A. Logical and Conceptual Classification of English, Russian and Turkish Medical Terminology. *Kazan Linguist. J.*, 2022, vol. 5, no. 3, pp. 360–368 (in Russ.). <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2022.5.360-368>
4. Kayumova M.A. Theoretical Aspects of Medical Terminology in Language. *Int. Res. J.*, 2022, no. 8. <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.122.47>
5. Zyablova O.A. Osobennosti formirovaniya termina kak rezul'tata kognitivnoy deyatelnosti spetsialistov [Features of the Formation of the Term as a Result of Cognitive Activity of Specialists]. *Russ. Linguist. Bull.*, 2023, no. 4. Art. no. 36. <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.40.24>
6. Madzhaeva S.I., Kislyakova E. Yu. Linguistic Worldview in the Communicative Space of the Healthy and the Sick. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2022, vol. 22, no. 1, pp. 80–89. <https://doi.org/10.37482/2687-1505-V157>
7. Kudinova T.A. Standart i substandart v yazyke: k obosnovaniyu ponyatiy [Standard and Substandard in the Language: on Substantiation of Notions]. *Nauchnaya mysl' Kavkaza*, 2010, no. 3, pp. 136–140.
8. Fedina E.A. K probleme sinonimii v meditsinskoj terminologii [To the Problem of Synonymy (Based on Medical Terms)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2017, no. 6, pp. 85–90. <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2017-6-85-90>
9. Matveeva E.P. Osnovnye leksiko-semanticheskie gruppy meditsinskikh terminov [Main Lexical-Semantic Groups of Medical Terms]. *Byulleten' meditsinskikh Internet-konferentsiy*, 2013, vol. 3, no. 11, p. 1247. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-leksiko-semanticheskie-gruppy-meditsinskikh-terminov> (accessed: 28 July 2023).
10. Dirckx J.H. Urines Are Cooking: Perspectives on Medical Slang and Jargon. *e-PERSPECTIVES*, 2004, pp. 16–19.
11. Likhachev D.S. Argoticheskie slova professional'noy rechi [Professional Argot]. Muchnik I.P., Panov M.V. (eds.). *Razvitie grammatiki i leksiki sovremennogo russkogo yazyka* [Development of Grammar and Vocabulary of the Modern Russian Language]. Moscow, 1964, pp. 311–359.
12. Lipatov A.T. *Sleng kak problema sotsiolektiki* [Slang as a Problem of Sociolectics]. Moscow, 2010. 318 p.
13. Kottsova E.E. Professional'naya leksika meditsinskikh rabotnikov g. Arkhangel'ska v nominativno-tematicheskom aspekte [Professional Vocabulary of Arkhangelsk Medical Workers in Nominative Thematic Aspect]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*, 2013, no. 6-2, pp. 114–117.
14. Serdobintseva E.N. Professional Vocabulary in the System of Special Vocabulary and in the National Language System. *Izvestiya Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.G. Belinskogo*, 2012, no. 27, pp. 396–401 (in Russ.).
15. McKusick V.A. *Mendelian Inheritance in Man: Catalogues of Autosomal Dominant, Autosomal Recessive, and X-linked Phenotypes*. Baltimore, 1992. Vol. 1.
16. Maslova N.N. Terminoelement kak osnova klassifikatsii meditsinskikh terminov [Term-Element as an Instrument for the Classification of Medical Terms]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ser. 9: Filologiya. Vostokovedenie. Zhurnalistika*, 2007, no. 2, pt. 2, pp. 193–195.
17. Makarenko E.D. Verbal'nye mekhanizmy russkoy khirurgicheskoy terminologii [Verbal Mechanisms of Russian Surgical Terminology]. *Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii*, 2008, no. 4, pp. 127–128.
18. Kondrat'ev D.K. Sovremennaya meditsinskaya eponimicheskaya terminologiya [Modern Medical Eponymous Terminology]. *Zhurnal Grodnenskogo gosudarstvennogo meditsinskogo universiteta*, 2008, no. 3, pp. 129–131.

19. Cheporukhina M.G. K razgranicheniyu terminov “disphemizm”, “sleng”, “vul’garizm” i “inkektiva” [On the Distinction Between the Terms “Dysphemism”, “Slang”, “Vulgarism” and “Invective”]. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriya, pedagogika, filologiya*, 2019, vol. 25, no. 4, pp. 116–126. <https://doi.org/10.18287/2542-0445-2019-25-4-116-126>

Информация об авторе

И.А. Гроховская – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка и профессиональных коммуникаций Астраханского государственного университета имени В.Н. Татищева (адрес: 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, д. 20а).

Information about the author

Irina A. Grokhovskaya, Cand Sci. (Philol.), Assoc. Prof. at the Department of English Language and Professional Communication, V.N. Tatishchev Astrakhan State University (address: ul. Tatishcheva 20a, Astrakhan, 414056, Russia).

Поступила в редакцию 04.08.2023
Одобрена после рецензирования 03.05.2024
Принята к публикации 06.05.2024

Submitted 4 August 2023
Approved after reviewing 3 May 2024
Accepted for publication 6 May 2024